

Беллатриса Блэк, последняя истинная дочь старейшего и благороднейшего Дома Блэков, сидела с растерянной улыбкой на лице, продолжая работать над проектом, который поручил ей дед. Найди мне женщину, которую можно купить из уважаемой семьи, - сказал он. Сквиб, изгой или даже уродливый отшельник, которого никто не видел уже два десятка лет, - мне все равно. Главное, чтобы она не порочила наш семейный девиз, была в возрасте от двадцати восьми до сорока лет, и ее семья не будет возражать против того, чтобы ее обесчестили.

Она усмехнулась про себя: уродливой она точно не будет. Если бы ее дедушка хотел утешиться в свои сумерки, она нашла бы достойного человека. Ее бабушка, прекрасная женщина, но не Блэк, не дожила до восьмидесяти, и бедный Арктур был одинок уже почти полтора десятка лет.

"Нотт, нотт, нотт..." Она постучала пальцем по пустой ветке, пытаясь вспомнить, кто здесь когда-то жил. "Но Нотты никогда не были очень красивыми..."

Она подумала, не собирается ли старик сам произвести на свет нового наследника. Она сомневалась, что даже глава Дома Блэк способен на такое, но пусть его любимая внучка не пытается его разубедить. Она снова захихикала.

Ее смех оборвала внезапная волна магии, прокатившаяся по дому. Беллатриса вскочила на ноги и выхватила свою палочку. Это была станция, поднимающаяся вверх. Она произнесла быстрое диагностическое заклинание, и ее желудок перевернулся, когда она поняла, что та, что только что поднялась, была единственной защитой, которой располагал дом.

"Кикимер!"

Кикимер появился с треском, похожим на удар кнута. "Да, леди Блэк?"

"Что случилось с вокзалами?" - спросила она. "Где лорд Арктур?"

Кикимер нахмурился и обнажил свои полусгнившие зубы. "Лорд-мастер Блэк с..." Он прервал себя, вздрогнув. "Молодой мастер Блэк. Он тот, кто их уничтожил".

Она лишь наполовину прослушала бормочущие проклятия "нетерпение" и "предатель крови", прежде чем прочистить горло.

"Они в подвале, чинят то, что сломал молодой мастер Блэк".

Беллатриса отстранила эльфа взмахом руки. Она бесшумно подкралась к подвалу, чтобы узнать, кто именно этот "молодой мастер Блэк". Если бы кто-то обманом заставил ее деда принять его за своего сына, она бы разрешила ему живот и носила бы его внутренности как шарф. Спустившись по лестнице, она услышала голос патриарха.

"Совершенно верно, - сказал Арктур. "Не просто три, не девять, а три группы по три. Сильные

числа, мальчик, сильные числа".

"Так вот для чего нужны линии арфы, они не просто для украшения". Это был голос молодого человека, очень знакомый. "Тогда..."

"Конечно, они не просто для украшения, мальчик!" Беллатриса не одна отшатнулась от тона Арктура. "В этом и заключается суть Блэка: мы ничего не делаем только для украшения. Мы не Малфои, ради Мерлина. Мы создаем красоту и силу как единое целое. Цель и чистоту".

"Функция и форма". наконец проговорила Беллатриса, получив немалое удовольствие от того, как незваный гость подпрыгнул от ее голоса. "Кто ты?"

Мальчик был похож на Сириуса, слишком похож. Может быть, новое блюдо на основе Обратного зелья? Мощная руна зачарования, выжженная на его коже?

"Ты закончил то, о чем я тебя просил?" огрызнулся Арктур. "Мы работаем".

"Я, что?" Она насмеялась. "Дедушка, кто этот мальчик? Он явно самозванец".

"Ха!" - рявкнул мужчина. "Радуйся, что это не так. Он носит кольцо, Кикимер ему подчиняется, и посмотрите на это". Он подтолкнул мальчика к рунам, над которыми они работали, - Станция проклятых чар Маллигнифенсии, если Беллатриса правильно помнила. "Иди, она уже готова".

Сириус, похожий на Сириуса, оглянулся на нее на короткую секунду, и выражение, которое она не смогла прочитать, исчезло, когда он снова посмотрел на руны. Он положил на них руку, и Беллатриса фыркнула, когда он начал выталкивать свою магию наружу. Если они с Арктуром поработают вместе и не будут возражать против того, чтобы Кикимер отнес их в постель, то, возможно, им удастся запустить "Защиту". Невозможно, чтобы этот ребенок... чтобы...

Она задохнулась, когда его магия начала заполнять комнату. Она была холодной, темной, мрачной... Блэк. Приятная дрожь пробежала по позвоночнику, когда магия окутала ее. Все в этой магии было сырым и мощным; она напоминала то время, когда она, ее сестры, тетя и Дорей собрались на древний ритуал шабаша, чтобы призвать магию своих предков. Казалось, он вытеснил воздух из комнаты, подавив ее своими размерами и мощью. В конце концов она угасла, и вновь воздвиглась станция, способная вырвать кости у любого непрошеного гостя.

"Простите меня, милорд, - начал мальчик. "Но ничего, если мы прервемся на обед? Если я попытаюсь сделать еще одну попытку, не успев восстановить силы, то вряд ли смогу закончить весь набор".

"Конечно, сын Гоку, конечно". Арктур хлопнул его по плечу. "Позвольте представить вам мою внучку, кухню вашего отца, Беллатрису. Белла, это Гидрус, бастард Сириуса. Это его "мать", которую ты ищешь".

Беллатриса протянула руку, и он изящно взял ее и целомудренно поцеловал ее кольцо и соседний палец. Либо это был светский порок - целовать кольцо лишь наполовину, либо он уже знал, что ему придется добиться расположения своей любимой тетушки, если он хочет добиться успеха в этой семье. Она тепло улыбнулась ему, а он в ответ одарил ее усталой, очаровательной улыбкой.

"Рад познакомиться с вами, э, первая кузина Беллатриса". Э" было явно намеренным, и она хихикнула.

"Зови меня просто тетя Белла, милый". Она провела рукой по его щеке. "Пойдем, посмотрим, что приготовил для нас Кикимер".

Она просунула свою руку в его и позволила ему провести ее обратно по лестнице в столовую. "А Сириус знает, что он здесь?" - спросила она деда. "Трудно представить, что Кровавый Предатель будет этому очень рад".

"Он знает", - сказал Арктур. "Не так ли?"

"Я представился ему вчера, - сообщил Гидрус. "Он не знал о моем существовании, и, судя по тому, что я видел, это не имело большого значения. Вместо рекомендательного письма он подарил мне свое кольцо Сциона".

"В это... трудно поверить", - осторожно сказала Беллатриса, когда они заняли свои места за обеденным столом. "Если бы у него не хватило ума воспользоваться твоей защитой, я бы ожидала, что у тебя есть еще десятки братьев и сестер".

Гидрус пожал плечами, наливая вино в ее бокал, и на ее лице появилась еще одна улыбка. "Может, и так, а может, он просто почти стерилен. Блэки никогда не отличались... большим потомством".

"Ммм", - согласился Арктурус, отхлебнув, а затем проглотив глоток виски, который, по мнению Беллатрисы, должен был сжечь вкусовые рецепторы на ее языке. "Мы не Узли. Я бы хотел узнать, как вы узнали о своем наследии".

Гидрусу потребовалось время, чтобы доест свой стейк, приготовленный с голубым оттенком, как она любила, прежде чем вытереть рот и ответить. "Можно столько раз ошибиться, приняв тебя за блэка, прежде чем начать задавать вопросы. Помог и тот факт, что моя мать, похоже, назвала меня в честь созвездия. А потом пришлось обратиться в отдел публичных записей Министерства, чтобы получить хоть какую-то информацию о членах семьи.

"Должен признаться, я не был до конца уверен, что являюсь сыном Сириуса, пока не встретил этого человека". Он сделал глоток вина из своего бокала, и Беллатриса кивнула в знак согласия, не дрогнув от его вкуса, несмотря на свой возраст. "Было немного... странно видеть кого-то, так похожего на меня".

"Действительно", - фыркнул Арктур. "Я подумал, что ты вышел из пещеры, когда увидел тебя в первый раз. Если бы не твоя рука..."

"Рука?" нахмурившись, перебила Беллатриса. "Что с твоей рукой, дорогая?"

"Боюсь, она пропала". Ноздри Гидруса вспыхнули. "Неудачная сделка с проклятым предметом".

Беллатриса схватила мальчика и оттянула его рукав, обнажив белый обрубок на месте локтя. "И он не может вырасти снова".

"Нет", - подтвердил он, хотя это и не было вопросом. "Без возвращения проклятия - тоже". В ее сердце зародилась жалость, когда он с тоской посмотрел на конечность. "Возможно, я мог бы отрезать ее чуть ниже, но..."

"Лучше сделать все правильно с первого раза, чем потом повторять", - сказал Арктур. "Я видел, как бесчисленные глупцы пытались отбиться от медиумов и в итоге теряли на войне гораздо больше, чем следовало, а иногда и жизнь". Ее дед сделал еще один длинный глоток виски. "Что это был за предмет?"

"Кольцо". Беллатриса позволила Гидрусу вернуть руку назад, когда он снова потянул рукав вниз. "Я считаю, что оно принадлежит мне".

"Кольцо?" спросила Беллатриса. "Какое кольцо?"

"Кольцо Дома Гонта".

Арктур закашлялся от виски, которое он потягивал. "С чего ты взяла, что оно твое? Мы никогда не вступали в брак с Гонтами".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/114224/4359976>